УДК 808.2 – 06(470.67)

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-2-63-68

Э.А. Казимова, С.Н. Курбанова

Интерферентные явления в речи дагестанских чиновников

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; Kazimovaelza@mail.ru

В статье проводится коррелятивное, сопоставительно-типологическое исследование интерферентных ошибок в русской речи дагестанских чиновников. Такое исследование предполагает сопоставление фактов двух языков для установления соответствия и несоответствия, т. е. поиск в этих языках таких единиц, которые выражали бы один и тот же отрезок действительности. Усиление роли родных языков в культурной и бытовой сферах, обозначившийся интерес к правильности и чистоте национальной речи в Дагестане вызвали, к сожалению, безразличие и даже пренебрежение к русской речи. Решение вопросов интерференции в многоязыковой среде позволяет выявить причины затруднений в овладении правильной речью на неродном языке.

Составляющими понятия «правильная речь» в условиях дагестанского многоязычия следует считать орфоэпически и акцентологически нормативное произношение, выразительную интонацию, грамматическую выверенность, стилистическую корректность, этическую уместность высказывания и максимальное соответствие коммуникативному намерению говорящего.

В данной работе рассматриваются несоответствия нормам на фонетическом и грамматическом уровнях языка. Формирование русскоязычной коммуникативной компетенции общественных деятелей обусловлено прежде всего языковой ситуацией в регионе. Поэтому выявление артикуляционных и грамматических ошибок в речи чиновников основывается на соотношении структурно-типологических особенностей русского и дагестанских языков.

Материалом для исследования послужили полученные из электронного ресурса <https://youtube.com> публичные выступления дагестанских общественных деятелей, в частности Магомедов Магомедов, Магомедсалама Магомедов, Абдусамада Гамидова, Рамазана Абдуллатипова, Шахабаса Шахова, Абумуслима Абумуслимова.

Ключевые слова: *национально-русское двуязычие, грамматическая интерференция, речевое общение, билингвальная языковая личность, культура русской речи, фонетическая интерференция.*

В политическом дискурсе на первый план выдвигается его лингвистическая сущность. Речь современного политика должна быть правильной, убедительной, логичной, образной, эмоциональной. Однако, говоря о правильности речи политических деятелей, нельзя не принимать во внимание региональный компонент. В Дагестане «на сравнительно небольшой территории живут народы, говорящие на трех десятках языков, двенадцать из которых литературные: аварский, даргинский, кумыкский, лезгинский, лакский, табасаранский, агульский, цахурский, рутульский, ногойский, чеченский и азербайджанский» [10, с. 67].

В сложившихся условиях русский язык выполняет функцию межнационального общения и является доминирующим. Соблюдение норм на всех уровнях языка даже публичным людям, высокий социальный статус которых диктует необходимость корректного использования разноуровневых единиц доминирующего языка, удастся крайне сложно. Дагестанские чиновники как представители той или иной национально-

сти являются билингвами. Они попеременно пользуются русским и своим национальным языком, соответственно два языка *находятся в контакте*. Следствием контактирования языков часто является интерференция, то есть случаи отклонения от норм каждого языка, происходящие в речи билингвов в результате их знакомства с более чем одним языком.

По своему проявлению интерференция связана с речью. В выступлениях на русском языке дагестанские чиновники, являясь носителями субординативного двуязычия, допускают интерференционные нарушения, обусловленные отрицательным влиянием системных свойств родного языка. Исследованию этих нарушений на фонетическом и грамматическом уровнях посвящена данная работа.

Интерференция на фонетическом уровне выражается в отрицательном влиянии произносительно-слуховых навыков родного языка при восприятии и воспроизведении неродной речи. Причиной возникновения фонетической интерференции является различие в количественном и качественном соотношении согласных и гласных звуков контактирующих языков. При этом важно учитывать также комбинаторные изменения фонем и характер ударения.

В отличие от русского языка все дагестанские языки характеризуются богатым консонантизмом. Нарушение орфоэпических норм русского языка большинством дагестанских чиновников связано прежде всего с большой разницей в артикуляции согласных звуков русского и дагестанских языков.

Исследование выступлений дагестанских чиновников показывает, что в их русской речи наблюдается ошибочная артикуляция (гортанная, хрипящая, придыхательная, лабиализованная) в произнесении русских согласных [г, к, л, п, т, ч, х]. Это происходит под влиянием дагестанских фарингальных, ларингальных, абруптивных, геминированных звуков. Чаще всего такое явление наблюдается в выступлениях Магомедали Магомедова, Муху Алиева, Шахабаса Шахова и др.

Анализ материала свидетельствует о том, что в речи дагестанских чиновников русские звуки [к], [п], [с], [т], [х], [ц], [ч], [ш] частично соответствуют геминированным звукам: [кк], [пп], [сс], [тт], [хх], [цц], [чч], [шш], например: *не [пп]онимает, это ни[кк]ому не нужно, ни[кк]огда, с[кк]азал, [пп]о[пп]ытки* вместо *[п]о[п]ытки* (в речи Магомедали Магомедова) (<https://m.youtube.com>).

Такая интерференция чаще характерна для носителей тех дагестанских языков, в которых имеются геминированные согласные. Последние свойственны лакскому языку и некоторым диалектам даргинского языка. Носители же языков, где нет геминированных согласных, произносят эти согласные с придыханием.

Замена согласных [ш'] на [ш]; [ф] на [п] и [w] также часто наблюдается в речи публичных людей. Последнее является следствием отсутствия в дагестанских языках фонемы <ф> (данная фонема функционирует только в лезгинской группе языков), например: *ваша дикто[wк]а* вместо *дикто[фк]а*. Как известно, [в] в русском языке является губно-зубным, а в дагестанских языках – губно-губным. Такая замена объясняется отсутствием в дагестанских языках губно-зубного [в]. Кроме того, звук [ф] отсутствует в исконных словах большинства дагестанских языков, встречается лишь в заимствованных словах. Аналогичные явления наблюдаются и в следующих примерах: *[в]сё* вместо *[ф]сё*, *вы идёте проти[в] политики* вместо *проти [ф]*.

Как отмечалось выше, в речи дагестанских политиков довольно часто прослеживается ошибочная артикуляция русских согласных [ш] и [ш']. Например: *об[шэ]ственность сове[ша]ние, об[шэ]го, [ш'э]стьсот, [йэшэ]* вместо *ещё, хи[шэ]ний* (из выступления Магомедали Магомедова). Это объясняется тем, что дагестанские со-

гласные [ш] и [ж] более мягкие по сравнению с русскими [ш] и [ж] (непарными твердыми).

Неразличение твердых и мягких согласных – одно из частых орфоэпических нарушений в выступлениях дагестанских чиновников. Например: [в'и]ступление, вре[ма] (вместо вре[м'а]), в составе Ро[сьи], междунаро[д'н'их], [м'и]слями, [б'и]ть (вместо быть), бо[л]шую работу, на офи[цал]ном уровне, ува[ж'ение], что[б'и], буква[л]но, [м'и] остаемся в составе России (из выступления Магомедали Магомедова).

Вопро[с'и] по[в'и]шения, колле[д'ж'и] (из выступления Шахабаса Шахова) (<https://m.youtube.com>). Такое явление связано прежде всего с отсутствием в дагестанских языках корреляции по твердости – мягкости согласных. В этих же примерах прослеживается произношение [и] вместо орфоэпического [ы] по причине отсутствия [ы] в дагестанских языках, кроме цахурского и рутульского, в которых данный звук носит фарингализованный характер.

Отсутствие оглушения и озвончения согласных также свойственно речи дагестанских чиновников. Например: *ваи прие[зд]* вместо *ваи прие[ст]*, *одни [изнэ]рвых* вместо *одни [исп'э]рвых*, *депутато[в]* вместо *депутато[ф]*, *ваших соратнико[в]* вместо *ваших соратнико[ф]* (<https://m.youtube.com>). Такая интерференция объясняется отсутствием в фонетической системе дагестанских языков законов конца слова и комбинаторных звуковых изменений (ассимиляции, диссимиляции). По правилам русского языка парный звонкий согласный, находящийся в слабой позиции, то есть на конце слова или перед глухим согласным, оглушается – *город* [гор'ът].

Русской речи дагестанских чиновников свойственно явление протетического гласного. Например: [г'лавы] *администрации* вместо [главы] *администрации*, [в'ласт] вместо [власт'], [п'ър]едлагаю вместо [пр]едлагаю (<https://m.youtube.com>). Обусловлено это тем, что сочетания согласных в русском языке могут находиться в начале, середине и в конце слова; в дагестанских языках они чаще всего находятся в середине слова. Дагестанские языки не терпят различных типов стечений согласных. В результате в русской речи дагестанских общественных деятелей искажается фонетический облик слова протетическими гласными, которые вставляются в группы согласных.

В области гласных звуков в речи дагестанских чиновников наблюдается прежде всего отсутствие редукции гласных звуков. Например: [наград'ил'и] вместо [н'ыград'ил'и], [спасыба] вместо [спас'ибъ], [д'ейат'елнаст'и] вместо [д'эйът'ьл'н'ьст'и] (<https://m.youtube.com>).

Фарингализация русских звуков [а], [о], [у] под влиянием дагестанских фарингализованных [аь], [оь], [уь] также свойственна речи большинства дагестанских политических деятелей, например: [zla]рмии вместо [а]рмии.

Замена [о] на [у] в речи некоторых чиновников происходит по причине отсутствия [о] в дагестанских языках, кроме аварского, кумыкского, рутульского и цахурского языков, например: [ду]веряет, депутат[у]в, успех[у]в; п[у]д вашим руко[ву]дством (из выступления Магомедали Магомедова) (<https://m.youtube.com>).

В дагестанских языках ударение акустически слабое, малоподвижное, не выполняет смысловозначительной функции. В силу этого в речи многих дагестанских чиновников прослеживается неправильная постановка ударения. Например: *вы глубОко ошибаетесь* (из выступления Магомедали Магомедова); *это и Эксперты, и специалисты...*; *здесь вы правЫ* (из выступления Шахабаса Шахова). *выборОв* (из выступления Рамазана Абдулатипова); *Федеральное Агентство Кавказа* (из выступления Абумуслима Абумуслимова) (<https://m.youtube.com>).

Грамматической интерференцией принято называть нарушение норм словоупотребления в русской речи билингвов под влиянием их родного языка [8, с. 88]. Лингвистическая основа проявления грамматической интерференции имеющиеся расхождения в грамматическом строе контактирующих языков.

Грамматическая (морфологическая) интерференция в русской речи дагестанцев обусловлена расхождением в микросистемах, то есть в тех или иных морфологических категориях различных частей речи русского и дагестанских языков.

Приведем реализованные в билингвистической коммуникативной ситуации явления грамматической интерференции в речи дагестанских чиновников.

Не имеет должного квалификации вместо *не имеет должной квалификации* (из выступления Шахабаса Шахова) (<https://m.youtube.com>). По правилам русского языка, прилагательное согласуется с определяемым существительным в числе, роде и падеже, что нарушено в приведенном примере. Это является следствием того, что в аварском языке, родном для Шахабаса Шахова, существительные распределяются по лексико-грамматическим классам, а не по родам.

Сравним примеры из его выступления: *поддержать его такой инициативу* (вместо *такую инициативу*); *для нас это один из важнейших задач* (вместо *для нас это одна из важнейших задач*); *для нас это значительный событие* (вместо *для нас это значительное событие*); *такой представительный совещание* (вместо *такое представительное совещание*); *такой хороший мероприятие* (вместо *такое хорошее мероприятие*); *издательство «Русский слово»* (вместо *издательство «Русское слово»*) (<https://m.youtube.com>).

Такая же грамматическая интерференция имеет место в речи Магомедали Магомедова и Магомедсалама Магомедова (в речи последнего не так часто), например: *своя решение* вместо *своё решение* (из выступления Магомедали Магомедова). *Произошла драка, в результате которого* (вместо *произошла драка, в результате которой*) (из выступления Магомедсалама Магомедова) (<https://m.youtube.com>).

Для нас это один из важнейших задач (вместо *для нас это одна из важнейших задач*); *более шестьсот тысяч детей* (вместо *более шестисот тысяч детей*); *первый..., второй...* (вместо *первое..., второе...*) (из выступлений Шахабаса Шахова) (<https://m.youtube.com>).

В дагестанских языках от именительного падежа образуется форма эргативного (активного) падежа, служащая, в свою очередь, основой предложения. Эргативная конструкция является специфической особенностью грамматического строя кавказских языков. Некоторые дагестанские чиновники испытывают затруднения в употреблении форм родительного падежа русского языка, которые употребляются и в глагольных (*пугаться темноты*) и в именных сочетаниях (*студент университета*). В дагестанских языках родительный падеж в глагольных сочетаниях, как правило, не отмечается. Винительный падеж русского языка употребляется преимущественно в сочетании с переходными глаголами. Например: *написать письмо*. Поскольку в дагестанских языках нет винительного падежа, дагестанцы в русской речи при переходных глаголах часто заменяют его именительным. Например: *купить квартира* (вместо *купить квартиру*). Такая грамматическая ошибка свойственна речи Рамазана Абдулатипова, например: *я играю музыка* (вместо *я играю музыку*) (из выступления Рамазана Абдулатипова) (<https://m.youtube.com>).

Речь некоторых дагестанских общественных деятелей характеризуется отсутствием предлогов, например: *мы сотрудничаем издательство «Просвещение»* (вместо *мы сотрудничаем с издательством «Просвещение»*) (из выступлений Шахабаса Шахова).

Мы остаемся составе России (вместо *мы остаемся в составе России*); *приезд Дагестан* (вместо *приезд в Дагестан*); *приехали Ботлих* (вместо *приехали в Ботлих*) (из выступления Магомедали Магомедова) (<https://m.youtube.com>).

В дагестанских языках синтаксическая связь между членами предложения чаще всего осуществляется посредством особых глагольных форм сказуемого, а также послелогов. Именно этим объясняется отсутствие в русской речи дагестанцев предлогов и предложных конструкций.

Проведенное сопоставительно-типологическое исследование позволило выявить характерные для русской речи дагестанских чиновников-билингвов интерферентные ошибки на фонетическом и грамматическом уровнях.

Литература

1. Алиева К.В. Интерференционные ошибки в русской речи учащихся-лакцев при изучении лексики (5–6 классы) // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 1.
2. Арутюнова Н.Д. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
3. Багировов Х.З., Хейшхо Ф.И., Шеуджен Э.Д. Репрезентация интерферемы при двустороннем билингвизме // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. – 2017. – № 4.
4. Джелилова С.Р. О некоторых методах и приёмах обучения видо-временным формам глагола учащихся-лезгин в 5–6 классах // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2014. – № 4.
5. Дибирова З.Я. Лингводидактическая модель коррекции русской речи учащихся-билингвов в условиях городского многоязычия Дагестана // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – № 5.
6. Иванова Р.Г., Егошина Р.А. Роль сравнительно-сопоставительного фонетического анализа при изучении иностранного языка в условиях билингвизма // Вестник Марийского университета. – 2017. – Т. 11, № 1(25).
7. Кибрик А.А., Подлеская В.И. Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устного русского языка. – М.: ЯСК, 2009.
8. Магомедов Д.М. Грамматическая интерференция в русской речи носителей дагестанско-русского двуязычия // Вестник Дагестанского научного центра. – 2017. – № 64.
9. Магомедова Т.И. Дагестанская полиязыковая среда: история, современное состояние, дидактический аспект // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 71.
10. Джамалов К.Э. Грамматическая интерференция в русской речи учащихся-дагестанцев (рутульцев). – Махачкала, 1998.
11. Селимова З.О., Ходжаева Ш.И. Грамматическая интерференция в условиях лезгинско-русского двуязычия (на материале подчинительных словосочетаний) // Известия Дагестанского педагогического университета. – 2016. – Т. 10, № 1.
12. Интернет-источники: <https://youtube.com>, <http://www.philology.ru>

Поступила в редакцию 25 мая 2018 г.

UDC 808.2 – 06(470.67)

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-2-63-68

Interferential phenomena in the speech of Dagestan officials

E.A. Kazimova, S.N. Kurbanova

*Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gaddzhiev st., 43a;
Kazimovaelza@mail.ru*

The article presents a correlative, comparative and typological study of interference errors in the Russian speech of Dagestan officials. Such study involves the comparison of the facts of two languages to establish compliance and inconsistency, that is, the search in these languages of such units that would express the same segment of reality. The strengthening of the role of native languages in the cultural and domestic spheres, the emerging interest in the correctness and purity of national speech in Dagestan has caused, unfortunately, indifference and even disregard for Russian speech. The solution of interference issues in a multilingual environment allows to identify the causes of difficulties in mastering the correct speech in a non-native language. The components of the concept of "correct speech" in the conditions of Dagestan multilingualism should be considered orthoepically and accentually normative pronunciation, expressive intonation, grammatical accuracy, stylistic correctness, ethical appropriateness of the statement and maximum compliance with the communicative intention of the speaker. In this paper we consider the inconsistencies of the norms on the phonetic and grammatical levels of the language. The formation of Russian-speaking communicative competence of public figures is due, first of all, to the language situation in the region. Therefore, the identification of articulation and grammatical errors in the speech of officials is based on the relationship of structural and typological features of Russian and Dagestan languages. The material for the study was obtained from the electronic resource <https://youtube.com> public speeches of Dagestan public figures, in particular, Magomedali Magomedov, Magomedsalam Magomedov, Abdusamad Gamidov, Ramazan Abdullatipov, Shahabas Shahov, Abumuslim Abumuslimov.

Keywords: *national-russian bilingualism, grammatical interference, verbal communication, bilingual linguistic personality, culture of russian speech, phonetic interference.*

Received 25 May, 2018